Х. ГРАСГОФФ

ИЗ ИСТОРИИ СВЯЗЕЙ БЕРЛИНСКОГО ОБЩЕСТВА НАУК С РОССИЕЙ В 20-х ГОДАХ XVIII в.

С самого своего основания в 1700 г. Немецкая Академия наук в Берлине — в то время Бранденбургское общество наук — была тесно связана с русской наукой и культурой.

Задолго до основания Петербургской Академии наук некоторые русские деятели также заботились об укреплении русско-немецких научных связей. В Архиве Немецкой Академии наук хранятся восемь писем Гюйссена 1724—1727 гг., в которых содержатся интересные свидетельства о связях Академии с русской культурой.

Общие интересы связывали русского барона с пришедшим на смену Лейбницу М.-Л. Принтценом, который возглавлял Академию до 1725 г., и с вице-президентом и придворным проповедником Даниелем Эрнстом Яблонским. Последнему адресованы упомянутые письма.

Подобно своим берлинским знакомым, Гюйссен стремился к созданию реформированной, независимой от Рима церкви, в которой слились бы все некатолические христианские религии, в том числе и русская церковь. В письме от 13 марта 1726 г. он сообщал Яблонскому: «Il y a long temps que j'ay approuvé et pressé l'union des Eglises protestantes» (97).[1] Когда после смерти Петра I в России делались попытки ограничить свободу вероисповедания, Гюйссен жаловался своему корреспонденту: «Mrs. du Sinode entreprennent d'établir une jurisdiction sur les églises des étrangers et la coutume et la immunité dont les étrangers sont en possession depuis tant de siècles».

Гюйссен знал «протектора» Берлинской Академии М.-Л. Принтцена со времени совместного учения в Утрехте, центре янсенизма

---

[1] *Архив Немецкой Академии наук, отдел I, V, 5а — «Переписка Общества с иностранными корреспондентами»* (номера листов указываем в тексте в скобках).